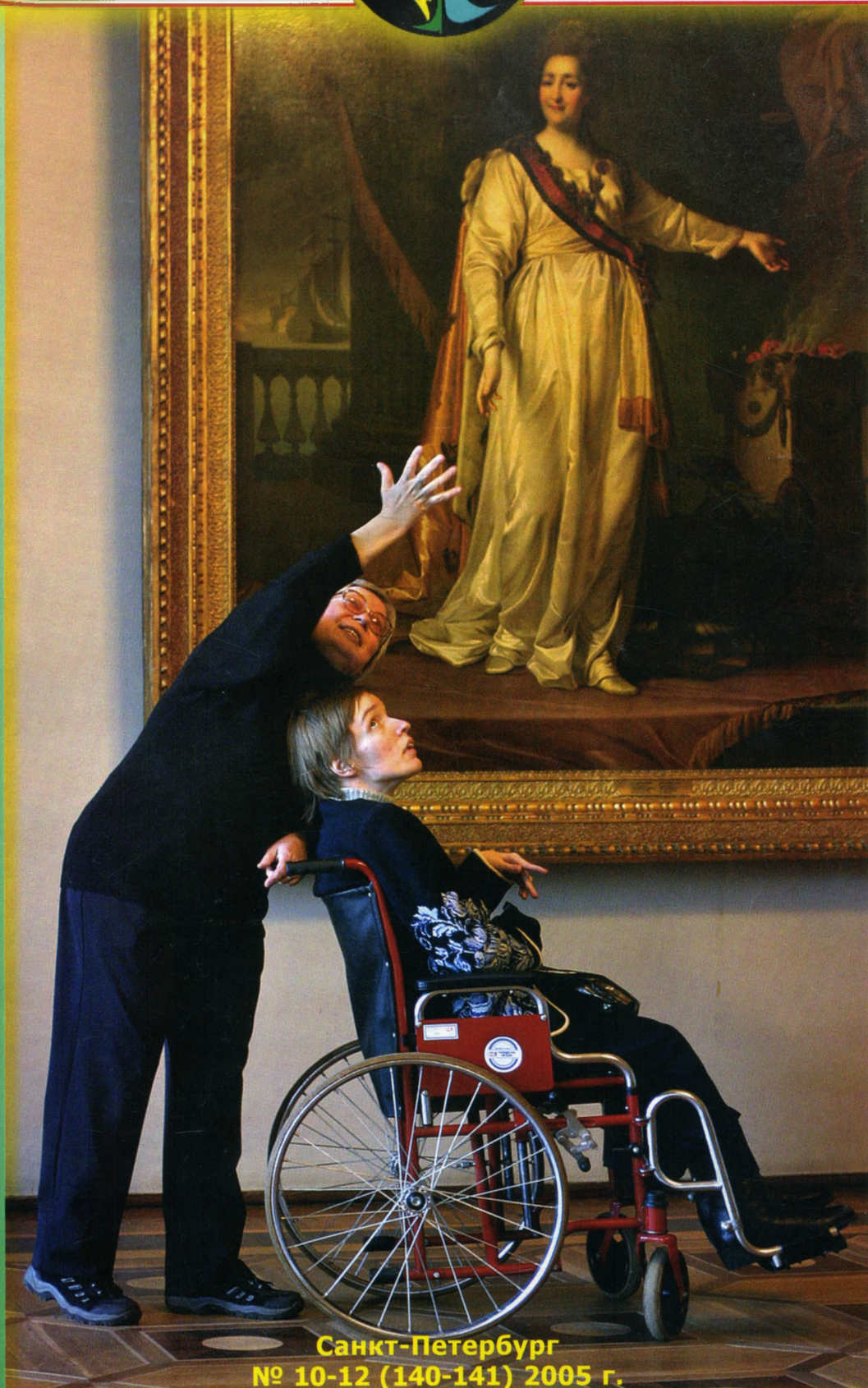

Благотворительная газета

РУССКИЙ

ИНВАЛИД

Санкт-Петербург
№ 10-12 (140-141) 2005 г.

Голод не тетка, а Родина-мать

Во время Гражданской войны Американский Красный Крест спас жизнь 800 детей из Петрограда

«Поступило распоряжение закончить учебный год раньше обычного. Наш город, осажденный врагами революции, голодает. С каждым днем и даже часом подвоз хлеба сокращается. Поставлены под угрозу не только ваше здоровье, но и жизнь. Петросовет принял решение отправить как можно больше детей на время летних каникул в такие места, где вдоволь хлеба. Вот единственный способ вашего спасения!» – Примерно с таким монологом в один из майских дней 1918 года обратились директор гимназий и школ к учащимся.

В «хлебные места» России вместе с детьми поехали не только воспитатели, но и некоторые родители, вызвавшиеся работать прачками, поварами, нянечками и подсобными рабочими.

Планировалось, что дети пробудут в летних колониях (отсюда и название воспитанников – колонисты) три летних месяца и к началу учебного года вернутся домой. Судьба распорядилась иначе. В родной город они вернулись только через три года. Да и то не все. Для этого детям пришлось совершить кругосветное путешествие.

Из огня да в полымя

Около восьмисот детей в возрасте от шести до семнадцати лет оказались на Южном Урале. Там они провели относительно безмятежное, сытое лето. Пора было возвращаться. Но Россию охватила Гражданская война, и Петроград от Урала оказался отрезанным фронтами.

Воспитатели были в отчаянии. Они не знали, как быть, к кому обращаться за помощью. Власти сменяли одна другую, либо вообще было безвластие и хаос. Зиму дети встретили без теплой одежды, и уже без хлеба. Пережили ее в тяжелейших условиях.

В Петрограде, ничего не зная о судьбе своих детей, в отчаянии были родители. Стихийно созданный коми-

тет решил послать на Урал делегацию. На выезд из Питера нужно было получить разрешение. Помог пролетарский писатель Максим Горький, который в свою очередь попросил о разрешении самого Ленина.

Делегация, преодолев два фронта, добралась до колонистов. Каждому из них было предложено написать письмо родителям, успокоить. Родители-делегаты не стали забирать с собой своих детей. Вероятно, они уже знали, что колонистов берет под свою опеку Американский Красный Крест.

Эмиссары Американского Красного Креста, к счастью для питерских детишек, оказались в тех местах. К ним и обратились за помощью воспитатели. Американцы восприняли беду русских детей как свою. «Мы поможем вашим детям!» – Заверили офицеры-волонтеры. Образовавшуюся экспедицию возглавил журналист из Гонолулу Райли Харис Ален. Он подобно Джону Риду хотел написать книгу о революции в России. Алену присвоили звание полковника Американского Красного Креста. Его правой рукой стал банковский служащий из Сиэтла Барл Бремхолл.

Детей погрузили в теплушки, но ехать в Европейскую часть России было безумием. Там война. Пришлось двигаться в противоположную сторону, подальше от фронта. Омск, Харбин, Владивосток... Во Владивостоке решено было дожидаться, пока прекратятся боевые действия на Транссибе. Ожидание затянулось на год. Жили дети все это время в военных казармах на острове Русский.

Красные комиссары оказались способны только на протест и клевету

В красной Москве наркомы: иностранных дел – Георгий Чичерин и просвещения – Анатолий Луначарским подняли настоящую бурю протеста. Они распространили по всему миру заявление о том, что американцы похитили детей, что их превратили в маленьких рабов.

«Русский Красный Крест и Советское правительство самым решитель-

ным образом протестует против неслыханного действия Американского Красного Креста, который относится самым варварским и бесчеловечным образом к детям-колонистам, находящимся на востоке России. – Говорилось в обращении, подписанном Чичериным. – Сведения, полученные из самых достоверных источников, основанные на свидетельских показаниях очевидцев, говорят о печальной судьбе этих детей. Их поместили в холодильник и наполовину разрушенную отвратительную грязную казарму, кишущую насекомыми. Американцы пользовались чистым колодезем, к которому они не давали приближаться детям, предоставив им в пользование грязный колодезь, из которого поили лошадей...»

Колонистка Зоя Яковлева-Трофименко, спустя годы, буквально по пунктам опровергнет все обвинения:

– Помещали в холодильник? Питье из лошадиного колодца? Не было такого!

Ален вынужден был обратиться к «представителю Советского правительства на Дальнем Востоке господину Виленскому.

«Из моих неоднократных посещениях детской колонии удалось выяснить следующее. Детей содержали в хороших условиях, они питались хорошей пищей. Вид детей добрый, веселый... Американский Красный Крест прилагал все старания в заботах о здоровье, воспитании и нравственности детей...» – Заступится тот за американцев. Но дальше этого дело не пошло.

Президент Америки подарил фотографию

На Дальнем Востоке хозяйничали японцы. «Если нет возможности двигаться на Запад посуху, почему бы не двинуться морем? Земля-то круглая». – Решили Ален с Бремхоллом.

Все пассажирские суда использовались под военные нужды. В Японии удалось зафрахтовать обычный сухогруз «Йоми Маару», который перевозил уголь и другие сыпучие грузы. В трюмах сделали подвесные койки, столы для приема пищи. На верхней палубе оборудовали санблок, прачечную.

Судно вышло в море под двумя флагами – японским и американским. На трубе – большой Красный Крест.

Недолгое пребывание в Сан-Франциско было организовано самым лучшим образом, детей окружили вниманием. Калифорнийцы соревновались в гостеприимстве. Колонистов приветствовал губернатор мистер Рольф.

«Йоми Маару» отправился на Юг, вдоль западного побережья к Панамскому каналу. В море дети стали вскрывать коробки с подарками жителей Сан-Франциско. Чего там только ни было: шоколад, консервированные дыни, одежда, небьющаяся посуда, игрушки!

Известно меню одного из дней во время перехода до Нью-Йорка.

«Завтрак: саго с молоком, чай, хлеб, масло, апельсины. Обед: овощной суп, холодная ветчина, рис, томаты, кофе с молоком, чернослив. Ужин: жаркое из баранины, картофель, чай, хлеб, яблоки».

Две недели колонисты проводят в Нью-Йорке. С ними встречается мэром города мистер Хайлен. Их приветствует лично президент Америки Вудро Вильсон с супругой. Каждому ребенку вручается приветствие президента и его фотография. Материалы о русских мальчишках и девочках не сходят с первых полос американских газет.

На одном из танцевальных вечеров в честь колонистов, американские балетоманы обратили внимание на удивительно пластичного мальчика.

– Как тебя зовут?– Спросили его.

– Леня.

– А фамилия?

– Якобсон.

– Твое место, Леня, в Мариинском театре!

Смерть могла наступить от укуса ядовитой мухи

Невероятная одиссея не обошлась и без трагедий. В Сибири брат и сестра Поликарповы выскочили на полустанке из поезда, полакомились неизвестной дикой ягодой. Отравившихся детей спасти не удалось. На острове Русском умерла от болезни девочка Настенька. В Нью-Йорке в результате случайного выстрела погиб мальчик. Во время прохода по Панамскому каналу 11-летнейю Лену Александрову укусила ядовитая муха. Девочка умерла в день и час прибытия в Нью-Йорк.

Конечно же, смертность во время экспедиции ни в какое сравнение не могла идти с той, которая в это время была в Петрограде. Но Ален и Бремхолл в каждом несчастном случае видели и свою вину. «Рано или поздно нам придется взглянуть в глаза родителям, что мы скажем им?..» – Говорили они.

Подкормили русских пограничников

«Йоми Маару» пересек Атлантический океан, вошел в Балтийское место. Что дальше? Между Россией и Америкой, а также между Россией и Японией сложные политические отношения. Команда, опасаясь аннексии, не рискнула войти в Петроград.

Три месяца дети живут в Финляндии. В Россию их переправляют небольшими группами. Граница проходит по реке Сестра. С одной стороны деревянного мостика сытые, с иголочки одетые, в теплых полушубках финские пограничники. С другой – дрожащие на холодном ветру в видавших виды шинелях красноармейцы.

Американцы дали каждому колонисту в дорогу небольшой запас провизии. К одному из воспитателей подошел командир русских пограничников:

– Я вижу, ваши дети не едят бутербродов. Их у вас много. А мои люди голодны. Может, позвольте взять хотя бы по одному?

Воспитатель не знал что ответить. Девочки схватили ящик и потащили к красноармейцам:

– Берите, сколько хотите! Ешьте!

В Петрограде все еще питались картофельными очистками

А на завтра, когда они оказались дома, их ждало то, от чего они бежали. В Питере по-прежнему был голод.

– После поцелуев и объятий папа достал из рюкзака бутылочку с молоком и заставил нас с сестрой выпить. – Вспоминала Ксения Амелина. – Уже позже я поняла, какая это была ценность – молоко. И папа нуждался в нем больше, чем мы.

– Постепенно мы стали входить в быт Петрограда. Сохраняли очистки картофеля, промывали, подсушивали, мололи в кофемолке, смешивали с ржаной мукой и пекли лепешки. – Рассказывал Виталий Запольский.

«Американцы не могут быть благотворителями!»

Более полувека история этой невероятной одиссеи оставалась совершенно неизвестной. Ее участники, многие из которых не понаслышке, знали, что такое репрессии во времена культа личности Сталина, никому не рассказывали о своем путешествии.

Когда балерине Майе Плисецкой сказали, что в числе колонистов был выдающийся хореограф Леонид Якобсон, она не поверила:

– Не может быть! Уж мне бы Леня точно рассказал.

Однако не рассказало...

И лишь, когда в конце 70-х журналист и моряк Владимир Липовецкий, находясь в США, совершенно случайно «вышел» на эту историю, оставшиеся в живых участники путешествия заговорили.

– Эта невероятная история меня просто захватила! – Сказал «Смене» Владимир Липовецкий. – Я подумал: надо снять фильм. Обращался в отдел пропаганды ЦК КПСС, в Министерство культуры и в Комитете по кинематографии. Беседовал с массой кинорежиссеров, включая Сергея Герасимова, но слышал примерно одно и то же: «Тема замечательная! Но... американцы не могут быть благотворителями. Мы же находимся с Америкой в конфронтации...»

Фильм Владимир Липовецкий все-таки снял. Сам. И получился он «для узкого круга». На собственные деньги за рубежом издал книгу «Ковчег детей». Ее смогли прочесть единицы россиян.

И вот только сейчас удалось осуществить второе издание. Солидным по нынешним временам тиражом – 5 000 экземпляров. В издательстве «Азбука-классика».

– Все, о чем рассказывается в «Ковчеге детей» – чистая правда. Говорит автор. – Правда, подкрепленная воспоминаниями и архивными документами, которые я собирал по всему свету в течение двадцати пяти лет. В каких архивах я только ни работал – в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Гонолулу, Ситле, Портланде, Киото, не говоря уже о Владивостоке, Москве и Петербурге.

Очень важно помнить и понимать, что в спасении восьмисот петроградских детей важнейшую роль сыграли, казалось бы, совершенно чужие им люди – русские, американцы, японцы, французы, финны.

Владимир ЖЕЛТОВ

